

Сун Минфэй, торопясь искупаться, не стал осматриваться и сразу же прошел мимо кухонной плиты, наклонив голову, вышел из дома.

Выйдя за дверь, он сразу заметил у стены два дверных полотна. Оказалось, что в доме не было двери, а полотна из-за ветхости сгнили и были вырваны. Неудивительно, что ему показалось, будто что-то не так.

Тот, кто вырвал двери, скорее всего, был Линь Фань: на земле остались только следы его кроссовок, чужих следов не было видно. Неизвестно, придется ли потом чинить дверь.

Двор, в котором давно никто не жил, был зарос сорняками. Трава по пояс перекрывала обзор, и углы было плохо разглядеть.

Сун Минфэй обошел двор и, кроме заброшенного гнезда фазана, не нашел следов колодца. Внутри и снаружи дома единственной водой было ведро питьевой воды, которую Линь Фань принес откуда-то еще.

К счастью, пока Сун Минфэй искал колодец, он услышал шум воды справа от дома. Он вспомнил, что Линь Фань говорил, будто дом стоит у горы и воды, значит, рядом должен быть источник.

Линь Фань полагал, что, посмотрев множество сериалов и побывав на киностудиях во время съемок кулинарных шоу, он имеет представление о древних городах. Однако когда он действительно попал в древний город, то обнаружил совершенно иную картину, более впечатляющую и реальную, чем мог вообразить.

Даже если архитектура города не была такой яркой и величественной, как в фильмах, каждое здание дышало древностью, и в мелких деталях угадывалась глубокая культурная основа.

Улицы были вымощены камнем, всюду стояли лавки, дети резвились прямо на дороге, а люди сновали туда-сюда.

Даже если прохожие не были разодеты в шелка, носильщики с коромыслами, уличные торговцы, зазывавшие покупателей, богачи, сидящие наверху и помахивающие веерами, — все это была настоящая жизнь.

Возможно, для людей, живущих в эту эпоху, это было обыденностью, но для Линь Фаня это стало потрясением.

Если раньше он пребывал в иллюзии перемещения во времени, то теперь, оказавшись здесь и все ощутив на себе, он по-настоящему осознал реальность этого мира.

Однако, несмотря на бурю в душе, Линь Фань не задержался на месте надолго.

По пути сюда он потерял много времени из-за незнакомой дороги. Он приехал в город не ради зрелищ, у него были важные дела, поэтому медлить было нельзя.

Линь Фань сказал Сун Минфэю, что занял денег у Ли Цзиньбао, лишь бы успокоить больного друга.

У Ли Цзиньбао дома была больная мать, и даже рис, который он дал им, был отнят из собственного рта, так что лишних денег у него не было.

К тому же, если бы Сун Минфэй не заболел, он бы вообще не взял этот рис и, естественно, не стал бы просить в долг.

Именно поэтому, несмотря на болезнь Сун Минфэя, Линь Фань спешил в город: он хотел как можно быстрее заработать денег, вернуть долг Ли Цзиньбао и не остаться с голоду, когда рис закончится.

Город называется городом потому, что в нем много людей, а где много людей — там много новостей и способов заработать. Главной целью Линь Фаня было мест, где собирается народ.

Поэтому, войдя в город, он не стал сразу ничего расспрашивать, а решил идти вместе с толпой, слушая разговоры. Он учился местной манере речи и заодно узнавал новости.

Например, они находились в Сюаньлине, приграничном городе с гарнизоном. В городе иногда появлялись чужеземцы.

Наблюдая за реакцией горожан на чужеземцев, можно было заключить, что кроме любопытства они не испытывали страха. Видимо, тесных связей с чужеземцами не было, но и серьезных военных конфликтов тоже.

Местная речь и акцент были такими же, как у Ли Цзиньбао: немного похожи на северо-восточные, но менее грубые. В целом разница была невелика, а поскольку мама Линь Фаня была с северо-востока, проблем с общением не возникло бы.

К сожалению, Линь Фань слишком мало знал об этом месте, чтобы рисковать и заговаривать первым, поэтому он только слушал и наблюдал. Иначе он мог бы узнать гораздо больше.

Красный фон с желтыми иероглифами возвышался над зданием, на котором значилось «Чайная «Юньдин». Линь Фань как раз искал место, где собирается народ, и вид чайной идеально подходил под описание.

Издали было видно, что на втором этаже чайной открыты настежь окна и внутри много людей. На улице, перед входом, столпилось еще больше народу.

На столиках стояло лишь по тарелке семечек и чашке чая. Люди сидели и болтали, а рядом стояли те, кто ждал своей очереди.

Слуги с чайниками сновали туда-сюда; уличная площадка явно являлась частью чайной.

Видя такой ажиотаж, Линь Фань немного удивился. По его понятиям, чайная — это место для отдыха, клиентов может быть много, но не до такой же степени, чтобы выстраивались гигантские очереди.

— Дедушка, скажите, что здесь происходит?

Линь Фань естественно подошел к толпе, подражая местному акценту, и спросил у старика рядом.

Старик услышал, окинул его взглядом и только тогда спросил:

— Ты не местный?

— Да, не местный, только что приехал.

Линь Фань улыбнулся, не понимая, что выдало его. Чтобы не проговориться, он специально говорил мало, возможно, акцент все же был несовершенным.

— На юге наводнение, дороги размыло, и гонцы опоздали.

Линь Фань улыбался искренне и выглядел как добрый человек, поэтому старик не стал задавать лишних вопросов и сразу ответил.

Старику казалось, что он объяснил всё понятно, но Линь Фань понял лишь отчасти. Разве для написания писем нужно столько народу?

Однако Линь Фань побоялся расспрашивать дальше. Когда он задал вопрос, все смотрели на него странно: видимо, это было общеизвестно. Если он продолжит, люди начнут подозревать что-то неладное, поэтому он сделал вид, что понял, поблагодарил старика и отошел в сторону.

К счастью, людей было много, и в процессе выяснения цен Линь Фань наконец понял, в чем дело.

Оказалось, что в государстве идет набор в армию для пополнения гарнизонов. Вероятно, ради сохранения боевого духа, даже если гарнизон находится неподалеку, новобранцев отправляют в другие районы.

Гарнизоны ежегодно командируют гонцов в разные концы, чтобы доставить письма домой и забрать ответные. Обычные почтальоны не имеют доступа в военные части.

На этот раз из-за наводнения на юге гонцы задержались. Те, кто обычно мог оставаться здесь десять дней, теперь пробыли бы только пять, а уже прошел второй день — времени в обрез.

Люди толпились у чайной, чтобы написать и прочитать письма.

— Брат, почему все собрались здесь? Почему не пойти в другое место? С такой очередью когда успеем написать?

Линь Фань, узнав суть дела, развернулся и подошел к мужчине, который ждал своей очереди.

— Куда ни пойдешь — везде одно и то же. На севере города есть грамотей, пишет быстро, но и очередь там длинная.

Мужчина сказал это, и окружающие сразу заговорили об образовании.

В это время мало кто умел читать и писать, а услуги грамотеев стоили денег. Обычно обучаться могли позволить себе богатые, а простым людям такие были не по карману, поэтому они платили немногим тем, кто согласился зарабатывать этим.

Услышав, что здесь можно заработать, Линь Фань загорелся идеей и стал узнавать цены.

Старый грамотей с плохим зрением писал медленно, но был самым дешевым: от десяти до пятнадцати монет за письмо в зависимости от длины.

Он уже знал расценки: одна монета этой эпохи примерно соответствовала одному юаню в прежнем времени, так что за письма можно было заработать неплохо.

Но он, как современный человек, хоть и понимал традиционные иероглифы, но если бы его попросили написать, он бы, скорее всего, впал в ступор. К тому же он не умел писать кистью.

Тем не менее Линь Фань не ушел. Он продолжал крутиться возле старого грамотея, выжидая момент, чтобы предложить свои услуги.

Он умел читать и мог зачитывать письма тем, кто стоял в очереди. Это позволило бы старику сэкономить время и написать больше писем, а значит, заработать больше.

Старый грамотей, поколебавшись, решил, что в этом есть смысл, и позволил Линь Фаню прочитать одно письмо.

Линь Фань не упустил шанс и прочитал его с выражением, так эмоционально, что женщина-слушатель даже прослезилась. Только после этого старый грамотей одобрил его и разрешил читать письма.

Оплата должна была составлять одну монету за каждое письмо. Точный заработок зависел от того, сколько успеет написать старик до наступления темноты.

Линь Фань не стал спорить, сразу согласился, нашел тенистое место и принялся за работу.

<http://bllate.org/book/16922/1558083>